

NIGHT TERROR
СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ
НОЧНОЙ КОШМАР

ПО
МОТИВАМ
СЕРИАЛА

Джон Пассарелла

Сверхъестественное

Джон Пассарелла

**Сверхъестественное.
Ночной кошмар**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

Пассарелла Д.

Сверхъестественное. Ночной кошмар / Д. Пассарелла —
«Издательство АСТ», 2020 — (Сверхъестественное)

ISBN 978-5-17-114888-1

Двадцать два года назад Сэм и Дин Винчестеры потеряли мать, которую погубила таинственная злая сила. Когда они выросли, отец рассказал им о демонах, которые таятся во тьме и бродят по проселочным дорогам Америки. А еще он рассказал им о том, как с ними бороться... Встревоженный новостями о странных событиях, происходящих в Клейтон-Фоллз, штат Колорадо, Бобби отправляет Сэма и Дина разведать обстановку. Скоростной автомобиль движется по дороге без водителя, бездомного преследует монстр, на маленького мальчика нападают деревья без корней — все это напоминает кошмарный сон. Братья Винчестеры готовы противостоять кошмарам, но иногда страшные сны остаются с вами, даже если вы уже проснулись... Действие книги разворачивается во время шестого сезона сериала, между эпизодами «Раз ковбой, два ковбой» и «Дорогая мамочка».

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-114888-1

© Пассарелла Д., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	19
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Джон Пассарелла

Сверхъестественное. Ночной кошмар

Посвящается Андреа, которая держала нашу семью на плаву в то время, когда я писал эту книгу и моя работа растягивалась на долгие-долгие часы.

А также доброй памяти моего отца, Уильяма Пассареллы, чье отсутствие (присутствие) оказывает на меня влияние по сей день.

John Passarella
SUPERNATURAL
Night Terror

Copyright © 2020 Warner Bros. Entertainment
SUPERNATURAL and all related characters and elements
© & ™ Warner Bros. Entertainment Inc. (s20)

ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Гэвин «Шелли» Шелберн шагал по обсаженным деревьями улицам центральной части Клейтон-Фоллз, штат Колорадо, с таким целеустремленным видом, что никто не смог бы обвинить его в праздном шатании. Время от времени он присаживался на одну из кованых скамеек с забетонированными ножками, чтобы дать немного отдыха постоянно сбитым ступням: подошвы его изношенных ботинок истончились, словно бумага. Вечера он обычно проводил, обходя богатый на рестораны район, заглядывая в самые популярные из них и выпрашивая еду.

Сидели ли люди в ожидании заказа или возвращались к автомобилям после ужина, стратегия Гэвина состояла в том, чтобы пробудить чувство вины в своих более удачливых согражданах. Пока экономика пыталась выправиться после всем известного упадка, Шелберн оставался на дне в ожидании улучшений. Не то чтобы это служило хорошим утешением человеку, который потерял жену из-за продолжительной болезни, работу – из-за постоянных прогулов, а дом – из-за бесстрастных банкиров, но на его теперешнем бедственном положении не лежал отпечаток такого же прошлого. Безработица росла, множество людей теряли крышу над головой, и «Все мы под Богом ходим» стало частой присказкой.

Падение Гэвина Шелберна началось еще до так называемого Великого экономического спада, но он не стеснялся принимать сочувствие тех, кто продолжал счастливо трудиться, и желудок его, хотя и не был постоянно полон, о своих непосредственных функциях, по крайней мере, не забывал. Посему Гэвин, готовясь к своим ежевечерним обходам, натягивал мягкую фетровую шляпу, в которую неизменно попадали мелкие монеты от сердобольных женщин и свертки с едой, и помятый плащ длиной до верха старых армейских ботинок, способный послужить одеялом. Некоторый объем его костлявому телу придавали две рубашки, надетые одна поверх другой: Гэвин каждый день менял их местами, чтобы не стирать. Впрочем, пуговиц на обеих рубашках как раз хватило бы на одну. Об истинном цвете протертых до дыр джинсов оставалось только догадываться.

В большинстве случаев проверенное сочетание сочувствия и вины с ненавязчивым попрошайничеством гарантировало Шелли набитый живот и хорошее настроение, заодно позволяя держаться подальше от каталажки. Но остаточные эффекты экономического упадка привели к тому, что вечера у ресторанов стали долгими, особенно в будни. Гэвин добрался до окраины своей хлебосольной территории – к небольшим пиццериям, где и в лучшие времена перепадало нечасто, и уже засобиравшись обратно, когда из забегаловки «У Джо» вышла женщина средних лет с большой коробкой пиццы и двухлитровой бутылкой «Колы».

– Добрый вечер, мадам. – Он протянул свою универсальную шляпу.

– О... – Она резко остановилась, не дойдя до припаркованного на бесплатной стоянке белого «Ниссана». – Ладно.

Подойдя к машине и поставив коробку на капот, она выудила из кошелька мятый доллар и опустила в подставленную шляпу:

– Возьмите.

– Спасибо, мадам. – Гэвин изящно принял деньги и сунул купюру в левый карман (потому что дыра в правом шла вдоль всего шва).

Небрежно взмахнув рукой, женщина села в автомобиль и уехала.

Из подворотен потянулась тонкая белая дымка, придавая что-то потустороннее грязным закоулкам, не попавшим под программу облагораживания городского центра. Шелли почувствовал себя не то что одиноким, а каким-то... заброшенным, будто реальность, вместе с этой жительницей пригорода, решила двинуться дальше без него.

Гэвин секунду глядел вслед автомобилю, а потом нахлобучил шляпу на редующие, рано поседевшие волосы и повернул назад. Несмотря на мимолетную иллюзию, реальность его оста-

лась прежней: жизнь, хоть и ставшая привычной, все еще была неприятной и не сулила никаких гарантий. Хотя у кого они в наше время есть, гарантии эти.

За вечер он набрал достаточно денег, чтобы купить пару кусков пиццы и что-нибудь попить, но позволять себе награду в виде еды и напитка – а может, даже и выпивки, – было слишком рано: ведь в течение часа очередная волна набивших животы горожан двинется по домам, чтобы уткнуться в плазменные экраны с высоким разрешением. Наверняка парочка счастливицев поделится баксом-двумя с попавшим в беду земляком. Не обращая внимания на свирепое урчание в желудке, Гэвин направился в самое сердце района. Он успел пройти не так-то много, когда услышал позади себя шум – скрежет стали по бетону, а потом вдруг прерывистое шипение. Вздрогнув, он развернулся – и в изумлении попятился.

– Какого черта?

Быть такого не может.

Его правая ладонь машинально похлопала по заныканной в кармане пальто фляжке. Почти полная. Он к ней даже не притронулся. Оставил на потом, когда придется устраиваться для беспокойного сна. Но даже вылакай он все до капли, это не объяснило бы развернувшегося перед ним зрелища. Гигантская ящерица в два автомобиля длиной, с черной зернистой чешуей на морде, длинным мощным телом и тяжелым, обрамленным оранжевым ободком хвостом. В памяти всплыло даже ее название, застрявшее там со времен начальной школы и не успевшее окончательно забыться.

Ядозуб.

Раздвоенный язык, длинный, словно розовая линейка, дрожал, пробуя воздух. А потом челюсти распахнулись, обнажив ряд острых зубов и такую глотку, что Гэвин запросто поместился бы туда целиком. Он вспомнил еще кое-что о ядозубах: яд у них содержится в слюне – пренеприятный нейротоксин, парализующий жертву.

– Боже праведный...

Не в силах оторвать взгляд от монструозного ящера, Шелли попятился. Эти твари по идее медлительные... ага, а еще по идее в них и полуметра нет, а эта ящерица почему-то раз в двадцать больше. Тварь шагнула к нему, царапая когтями асфальт; снова мелькнул язык. А потом все четыре конечности пришли в движение, преодолевая расстояние между ними слишком уж, на взгляд Шелли, шустро. Отвернувшись от монстра, он пустился наутек, согнувшись пополам и почти потеряв над собой контроль. Позади когти цокали по асфальту до ужаса мерно, звук нарастал по мере того, как дистанция между Гэвином и чудовищем сокращалась.

– Помогите... Кто-нибудь, на помощь! – задыхаясь, завопил он.

Голос прозвучал в темноте слабо, приглушенный туманом и одиночеством. Никогда он не чувствовал себя более одиноким на улицах Клейтон-Фоллз. Набрав воздуха для нового крика, Гэвин почувствовал, как длинный раздвоенный язык – не иначе как покрытый смертельной дозой яда – коснулся его небритой щеки. Гэвин пронзительно закричал; его сердце колотилось так, что, казалось, оно сейчас разорвется в груди, словно начиненная кровью бомба. Когти скользнули по его правой ноге, сорвав с нее армейский ботинок, от чего больно вывернулась лодыжка. Пошатнувшись, Гэвин чуть не потерял равновесие, но, понимая, что время на исходе, резко метнулся налево и юркнул в улочку за китайским рестораном. Горячее дыхание ядозуба обожгло шею, что-то громко стукнуло: видимо, чудовище задело хвостом парковочный счетчик. Отсюда можно выйти на Белл-стрит, но обогнать ящера было невозможно: еще пара секунд, и Гэвина сожрут как раз там, где он сам часто шарил в поисках испорченных продуктов...

Он снова свернул налево, ухватился за кромку темнеющей в полумраке громады мусорного контейнера и, подтянувшись, перевалил через край прямиком во влажные вонючие отбросы. Но едва он приземлился на груды мусора, как что-то (наверное, голова ядозуба) врезалось в контейнер и швырнуло его. Металл заскрежетал по кирпичной стене – контейнер

шатко покатился по асфальту, слишком маленькие колесики протестующе выли. А потом вдруг тряска прекратилась.

Шелли затаил дыхание – он слышал только оглушительные удары перетруженного сердца. Но едва он сел, на контейнер обрушился мощный удар, смявший сталь точно между ногами Гэвина и швырнувший его убежище об стену. Снова раздался протяжный скрежет, будто тварь драла металл когтями снаружи. Тут-то Шелли некстати припомнил еще один довольно печальный факт о ядозубах: они прекрасно умеют лазить по вертикальным поверхностям. А конкретно этот ядозуб был достаточной величины, чтобы достать до края контейнера.

Гэвин попался.

Он начал отчаянно копать в скользких и липких отбросах в поисках чего-нибудь острого или твердого, чего-нибудь, что сошло бы за оружие. Отчаяния поискам придали показавшиеся над краем когти твари, смахивавшие на набор ножей. Под весом ящера контейнер начал крениться вперед, одно колесико отвалилось с оглушительным хлопком. Еще секунда – и чешуйчатая голова, глаза-бусины и неправдоподобно длинный язык нависнут над ним, загордив небо.

Рука уперлась в деревянную планку. Не решаясь оглянуться, Гэвин вслепую ощупал найденное. Упаковочная тара! Не идеально, но если разломать, можно использовать кусок вместо самодельного кинжала. Может, если выколоть твари глаз, она поползет искать ужин в другом месте?

И тут контейнер вернулся в свое обычное положение. Прошло много времени, прежде чем Шелли понял, что когтей в поле зрения больше нет. Вот только-только они сжимали стальную кромку, а теперь исчезли. Он выждал минуту, не двигаясь и напряженно прислушиваясь. Постепенно Гэвин начал различать звуки: гул проезжающих мимо машин, шелест шин по асфальту, отдаленные гудки... собственное прерывистое дыхание. Гэвин поднялся на четвереньки и медленно встал, выставив голову над краем мусорного контейнера, словно та – перископ во вражеских водах. Он посмотрел в оба конца улочки – налево и направо. Ничего. Ящер будто просто исчез с лица земли.

– Ни фиги себе...

* * *

– Этот городишко такой скучный.

Восемнадцатилетний Стивен Буллингер допил вторую банку пива, смял алюминиевую упаковку и забросил ее в один из декоративных кустов, обрамлявших потускневшие бронзовые монументы Чарльза Клейтона и Иеремии Фоллза в центре Парка Основателей. Тони Лакоста покачал головой:

– Ты это каждый вечер повторяешь.

– Точняк, Буллингер, – поддакнула Люси Куинн. – Скажи уже что-нибудь новенькое.

Она стояла на стреме – смотрела в другую сторону, сунув руки в карманы ярко-розовой толстовки с капюшоном, густо испещренной мелкими черными черепами.

Монументы отцов-основателей, залитые бьющим из встроенных прожекторов светом, представляли собой всадников, лошади под которыми располагались под углом друг к другу. Клейтон указывал вдаль, вероятно, на то место, где сейчас стояло муниципальное здание, а Фоллз натягивал поводья. Правда, молодежь выбрала это место для встречи вовсе не из чувства гордости за родной город: просто из-за монументов не было видно скамеек – ускользя из-под лучей прожекторов, они тонули в темноте.

– Проверял, обратите ли вы внимание, – проворчал Стив.

– Можешь смыться.

– Как раз подумываю об этом, – мрачно отозвался Стив. – Прикидываю возможности.

– Правильно, – подбодрил Тони. – Брось-ка мне пиво, пока сам все не выдул.

Стивен достал из примостившегося на лавке рюкзака банку и кинул Тони, потом перевел взгляд на Люси:

– Будешь?

Она помотала головой:

– Обойдусь.

О выпивке она думала в самую последнюю очередь.

– Ты что, завязала?

– Нет, – с вызовом бросила девушка. – Не в том дело.

– Боишься, что папочка заловит? – не отставал Тони.

– Нет. – Она вздохнула. – Может быть. Он все-таки шеф полиции.

– А ты крутишь им, как хочешь.

– Если бы, – фыркнула она.

– А все-таки? – Тони положил палец на ушко крышки, готовясь открыть банку.

– Не знаю. – Люси пожала плечами. – Время.

– Что? Недостаточно поздно для тебя? – вмешался Стивен.

Тони испустил преувеличенно тяжелый вздох:

– Она про Тедди говорит, придурок.

– Вчера как раз год был, – проговорила Люси. – Вы, парни, не думали об аварии?

– Думали, конечно, – заявил Стивен. – Посмотри, разве я за рулем?

– Осел! – Девушка пнула его по ноге.

– Какого черта?

Стивена, кажется, больше расстроила выпущенная из рук банка, чем сам удар. Он подхватил ее с земли прежде, чем большая часть успела вылиться. По парку тем временем поползла тонкая белая дымка, закручиваясь воронками и завитками. Стивен взглянул на нее, не придав никакого значения.

– Я ничего такого не имел в виду.

– Идиотами рождаются?

– Скорее, сказывается постоянная практика, – ухмыльнулся Тони.

– Заткнись. – Стивен развернулся к Люси. – Слушай, в прошлом году народ об этом только и говорил. Каждый раз, когда они меня видели. Стоило нам в комнату зайти или пройти мимо кого-нибудь. И не могу сказать, что я по этому соскучился. Со времен пожара на фабрике... Я просто хочу сказать, что сам как-нибудь справлюсь. Без того, чтобы мне этим в лицо тыкали постоянно.

Люси скрестила на груди руки и бросила на него злой взгляд:

– Ну прости, что я не желаю забывать Тедди.

– Я не... Я не говорил... Тони, ну скажи ей.

– Никто из нас не желает забывать Тедди, – подхватил Тони. – Он был твоим парнем, и потом, мы его со времен началки знаем. И мы все той ночью... здорово сглупили. Но заикливаться на этом... Что? Копы?

Люси, выпучив глаза, смотрела на монументы, ее зрачки расширились. Она показывала пальцем на всадников:

– Три... три коня.

Тони проследил за ее взглядом. Стивен покрутил головой на скамейке, оглядываясь через плечо. Между лошадьми Клейтона и Фоллза стоял еще один конь – черный жеребец. Его копыта стукнули по мрамору, и он фыркнул, когда всадник направил его прочь с постамента с бронзовой табличкой, в просвет между кустарником, прямо к скамейкам.

– Он идет к нам, – сказала Люси.

– Что? – Стивен перевел взгляд с нее на Тони.

Тот выронил банку:

– Какого...

Всадник был весь в черном: плащ, рубашка, штаны, сапоги. Но первым делом Люси обратила внимание на его голову. А точнее, на ее отсутствие. Завязки плаща обрамляли шею, но заканчивалась она рваным окровавленным обрубком. Никакой головы... но в то же время создавалось ощущение, что всадник видел все, пристально сверлил Люси взглядом невидимых глаз. Он перехватил поводья левой рукой, потому что правая была занята сверкающим мечом.

– Бежим! – завопил Тони.

Люси словно приросла к месту. Она была уверена, что так и останется торчать столбом, пока безголовый всадник не вонзит меч ей в сердце, однако Тони схватил ее за бессильно повисшую руку и дернул за собой. Девушка поковыляла следом, не в силах оторвать взгляд от кошмарного видения, появившегося из ниоткуда. Стивен отстал: главным образом потому, что замешкался, когда хватал набитый пивом рюкзак.

Конь заржал и встал на дыбы. Всадник вонзил шпоры в его бока, жеребец опустился на все четыре ноги и галопом поскакал за убегающими людьми, грохоча подковами. Удары копыт сотрясали землю, отдаваясь у Люси в ногах. Ей показалось, что ее вот-вот вырвет, но она тут же осознала, что это всхлипы прерывают дыхание.

Стивен так и не застегнул рюкзак: каждые несколько секунд оттуда выпадала банка и катилась по земле, шипя взболтанной пеной. Стивен выругался и, наконец, отшвырнул рюкзак в сторону. Люси не могла заставить себя прекратить оглядываться. Она постоянно спотыкалась, но Тони удерживал ее на ногах. Люси видела, как всадник настиг Стивена и по широкой дуге занес меч, будто намереваясь то ли нанести парню такое же увечье, то ли избавиться от своего, взяв чужую голову. Девушка невольно взвизгнула, но лезвие просвистело буквально в волоске от шеи Стивена. Он, должно быть, почувствовал движение воздуха, потому что хлопнул ладонью по затылку, будто проверяя, нет ли крови.

Они приближались к краю парка, уже показалось муниципальное здание, когда Люси споткнулась и на мгновение навалилась на Тони, но тот опять удержал ее на ногах.

– Надо... разделиться... – прерывисто выдохнул он. – Он не погонится за всеми разом.

– Но Стив...

Дрожание земли прекратилось. Люси оглянулась, но всадника не было видно, только Стивен, который в своих полинявших джинсах и серой толстовке казался в движении размытым пятном, бежал, спотыкаясь, к Парковой аллее.

– Пойдем, – окликнул Тони. – Вроде оторвались.

– Что это было?

– На все сто уверен, что не сторож.

* * *

Стивен никогда в жизни так не бегал. Казалось, за то время, что прошло между моментом, когда он отшвырнул рюкзак, набитый банками, и мигом, когда меч всадника просвистел около его шеи, он позабыл все, что привело к этой кошмарной гонке. Он даже перестал спрашивать себя, как такое возможно: человек без головы, появившийся из ниоткуда верхом на лошади. Каждая частичка его сознания сфокусировалась на том, чтобы избежать неминуемой смерти и попутно не выbleвать выпитое пиво. Малейшее промедление, неважно по какой причине, могло стоить ему жизни. Но человек, даже трезвый как стеклышко, не в состоянии долго убегать от лошади, так что Стивен старался держаться поближе к стволам, выбирая деревья с низкими ветвями. Если удастся выбить всадника из седла, преимущество окажется на его стороне. Но, кажется, план не срабатывал: Стивен только оттягивал неизбежное. Копыта грохотали буквально в каком-нибудь шаге позади.

С искаженным от ужаса лицом он выскочил из полосы деревьев, пересек прогулочную дорожку и в панике помчался по аллее. Буквально несколько шагов по асфальту – и он, споткнувшись, упал на колени и съежился, ожидая, что металлическое лезвие вопьется в его тело... И вдруг оказалось, что стук копыт стих. Стивен оглянулся: преследователь исчез. Исчез в тот момент, когда Стивен выбежал из парка. Парень выпрямился и присмотрелся: никакого движения между деревьями, ни лошади, ни ее безголового седока. Оглядевшись, Стивен не обнаружил рядом ни Тони, ни Люси и смутно припомнил, как они резко свернули в сторону, в то время как он сам бездумно несся дальше по прямой. Разумное решение, но им нужно было помочь. Так ведь? Глядя на парк, Стивен задумался, не бродит ли всадник где-нибудь в его пределах. Если друзья остались там, они, должно быть, в опасности? Не отправится ли всадник искать их после того, как одинокая жертва ускользнула? И был ли всадник вообще настоящим? Может, привиделось? Если подумать хорошенько, выходила какая-то чушь. Разве только... что-то в пиве? Испорченное? ЛСД в банках? Едва ли, потому что Люси увидела наездника первой, а она как раз не пила. Как же тогда...

Раздался резкий гудок, и Стивена обогнул побитый «Форд», оставив за собой едкий запах выхлопа и ругань водителя. Стивен посмотрел на линию под ногами и понял, что стоит аккуратно посреди дороги. К счастью, машин в это время суток было мало. А выхлопной дымок все расплзался... Нет, не выхлоп – густой белый туман, на который он едва обратил внимание в парке, плыл над асфальтом и закручивался вокруг лодыжек...

Снова раздался шум двигателя – низкий рокот, только эта машина не торопилась сворачивать. Стивен успел заметить красный капот с белой полосой поперек, а потом... Воздух выбило из легких, тело швырнуло о капот, затем о ветровое стекло и забросило на крышу, словно сила притяжения потеряла всякую власть над ним. Но внезапно гравитация снова дала о себе знать, с невероятной силой пригвоздив его к асфальту, словно прижав невидимой рукой. Голова стукнулась о землю, череп словно раскололся, и картинка перед глазами разделилась надвое, причем одна половина сразу стала черной, а вторая медленно начала угасать.

Где-то пронзительно закричала женщина.

Сверху вниз на него смотрел ошеломленный мужчина.

– Боже, – проговорил он.

Стивен хотел сказать, чтобы тот не беспокоился, но слова выходили неразборчивые и совершенно непонятные. К тому же его начала бить дрожь.

– Поверить не могу, – выговорил мужчина. – Парень... сбил тебя нарочно!

Стивен попытался помотать головой. Очень зря, потому что череп сразу прошила такая острая боль, что он на минуту отключился. Или даже дольше, чем на минуту. А потом в поле зрения снова попало бледное лицо мужчины – к его уху был прижат мобильный. Стивен попытался объяснить, что именно видел за миг до удара, но с непослушных губ сорвались только последние два слова:

– ... никого за рулем...

– Что?

В сузившееся поле зрения попала женщина. Она схватила мужчину за руку.

– По... поверить не могу! – воскликнула она, и голос ее казался далеким и гулким.

– Я вызвал скорую, – сказал мужчина.

– ... хотела разглядеть номер. – Она на секунду взглянула на Стивена, и парень успел разглядеть ужас и изумление на ее лице, прежде чем она отвернулась. – Блейк, не... не получилось.

– Неудивительно, – отозвался тот. – Все случилось так быстро.

– Не в том смысле, – возразила женщина. Ее губы двигались в рассинхрон с голосом, как у актрисы в плохо озвученном иностранном фильме; движения оставляли после себя мазки цвета. – Я смотрела прямо на машину, а она... пропала.

– Как пропала?

«Как всадник без головы?» – предположил про себя Стивен.

– Не знаю как, – ответила она. – Только что была, а потом вдруг нету.

Стивен моргнул, но когда открыл глаза, было темно. Наверное, мужчина и женщина продолжали говорить, но Стивен слышал только негромкое ритмичное биение, которое отдалялось и замедлялось... а затем все исчезло.

Глава 1

Луч фонарика Дина Винчестера выхватил из темноты перепачканные наручники, болтавшиеся на рым-болте¹, вмонтированном в стену стойла конюшни Клетуса Гиллмера. Не нужно было никаких криминалистических ухищрений, чтобы догадаться о происхождении пятен на них.

– Большой ублюдок держал бедняг прикованными к стене.

Брат Дина, Сэм, заглянул в амуничник², большую часть которого занимал крепкий деревянный стол, оснащенный такими же болтами по углам.

– А здесь он их шинковал. – Явно не это имел в виду старый Гиллмер, когда просил сыночка приглядеть за фермой.

Они нашли Клетуса Гиллмера в доме – распростертым в залатанном изолентой в старом кресле, с выпученными, налитыми кровью глазами, вывалившимся языком и зверски выпотрошенным горлом. На круглом столе позади него лежал древний заряженный револьвер, а рядом – любопытный, очевидно незаконченный список дел. После пунктов «слить бензин из генератора», «закопать тело» и «сжечь конюшню» он снова написал «сжечь», но потом выронил ручку на пол. Дин предположил, что дальше подразумевалось «сжечь дом», «сунуть ствол револьвера в рот» и «спустить курок». Видно, старика Гиллмера вконец достало отгонять от своей собственности жаждущих острых ощущений детишек, но он не рассчитывал, что прикончит его кто-то другой.

Заметка в местной газете о пятилетней годовщине совершенных с помощью мачете убийств и внезапном загадочном исчезновении кровожадного сына Клетуса, Клива, породила городскую легенду – на радость жаждущим проверки на прочность подросткам. Всего-то пять лет – и помешанный серийный убийца превратился в таинственное страшилище. Старик пытался отпугивать детишек, заработав репутацию «чудаковатого старого пня», но некоторые все равно исчезали. Дин подозревал, что старик догадывался о том, что Винчестеры знали наверняка: у чудовищ есть клыки.

По пути на ферму Сэм заметил в высокой траве у залитого лунным светом крыльца розовую кроссовку. Лучи фонариков выхватили припрятанную под ступенями молодую женщину со сломанной шеей. А потом список привел братьев в конюшню...

Дин шагнул ко второму деннику – сумка на левом плече, под мышкой заряженное солью ружье, – когда услышал голос Сэма, открывшего один из сундучков под столом:

– Дин! Мачете нашел!

– Ищи дальше, – рассеянно отозвался Дин. – Там где-то должно быть тело младшего.

Стволом ружья он распахнул дверь денника. Здесь рым-болт был свернут вниз. Дин ухватился за его, подергал вверх-вниз и почувствовал, как старые доски поддались и кусочки прогнившего дерева начали отваливаться, словно комья влажной земли. Фонарик мигнул и...

И зловещую тишину прорезал грохот.

Дин рывком развернулся:

– Сэм!

Над ним навис двухметровый мстительный дух когда-то стокилограммового Клива Гиллмера – с выбеленным лицом, в традиционной полосатой черно-белой рубашке под окровавленным полукомбинезоном. «Мим с мачете» – так окрестила его пресса. Дин вскинул было

¹ Металлическое кольцо, соединенное с цилиндрическим стержнем, имеющим на конце резьбу для крепления к различным конструкциям, механизмам, агрегатам и проч. (*Здесь и далее прим. перев.*)

² Помещение в конюшне для хранения конского снаряжения.

оружие, но Мим ударил его по руке и вмял в стену с такой силой, что слабые доски треснули. Ружье, как и фонарик, выпало из онемевших пальцев Дина.

– Сэм! Помоги!

До того, как Сэм получил назад душу, Дин никогда не был до конца уверен, что брат прикроет ему спину. Теперь же...

Мим приподнял Дина и швырнул его в левую стену, затем в правую. Обе они, как подсказала острая боль, прошившая ребра, были в куда лучшем состоянии, чем задняя стена.

– У Марсея Мачете нехорошие намерения! – заорал Дин.

Он увернулся от кулака, пробившего дыру в доске рядом с его головой, но поймал пинок коленом в живот и, задыхаясь, рухнул на землю. Тот грохот, когда Сэм нашел мачете...

– Сэмми!

«Признай уже – Сэм не у дел».

Звякнула цепь, и Дин почувствовал, как холодная сталь обнимает шею и, впиваясь в плоть, неумолимо затягивается. Он умудрился втиснуть пальцы между звеньями цепи и кожей и ослабить давление на какое-то время, достаточное для того, чтобы глотнуть воздуха и проморгаться. Другой рукой он прощупывал утоптанную солому на грязном полу, пока не дотянулся до ружья. Удар сапога откинул его руку к стене, пальцы разжались и выпустили ружье. В глазах опять начало темнеть, когда внезапно грянул выстрел.

В тот же миг цепь ослабла, и Дин рухнул на четвереньки, кашляя и хватая ртом воздух. В проходе стоял Сэм с ружьем. Куртка на его плече была разорвана по шву, по лбу стекала струйка крови.

– Он застал меня врасплох, – сказал Сэм.

– Нас обоих, – кивнул Дин.

Он подобрал оружие, и брат помог ему подняться на ноги. Отряхиваясь от соломы, Дин поискал взглядом фонарик и, в конце концов, нашел его на полу у задней стены.

– Давай разыщем тело поскорее, пока Бэби Хьюи³ не вернулся.

– Не думаю, что оно здесь.

Дин не ответил.

– Дин?

Дин уставился на стену – в пробитую брешь, – потом пнул ногой треснувшую доску:

– За домом. Видишь?

Сэм заглянул через его плечо:

– Сарай.

– Мы думали, что старик собирался сжечь дом вслед за конюшней.

– Так, значит, Клив знал, что у отца на уме, – кивнул Сэм.

Они вылезли через разлом и побежали вдоль ограды загона, мимо дома – к неказистому сараю. Постройка была маленькая, фасад отсутствовал, оставшиеся три стены покрывали крюки, на которых когда-то висели разнообразные фермерские инструменты. Пол, застеленный обрезками разнородных покрытий, был усыпан сухими листьями, пожелтевшими обрывками газет и упаковками от еды.

– Ничего, – разочарованно заметил Дин. – Больше вариантов нет.

Сэм вошел внутрь, осветил фонариком во все углы. Половицы под его весом скрипнули, и Сэм остановился, посмотрел под ноги, затем поднял глаза на брата:

– Ты думаешь о том же, о чем и я?

– Подпол?

³ Псевдоним Джеймса Рэйми, американского рок- и соул-певца. Рейми весил более 160 кг.

Сэм опустился на корточки, приподнял несколько обрезков коврового настила и откинул их в сторону, обнажив деревянные распашные дверцы, запертые на навесной замок с длинной дужкой.

– Болторез нужен.

– Этим попробуй. – Дин достал из сумки ломик.

Сэм просунул прямой конец лома под одну из дверных ручек и ворочал им до тех пор, пока все гвозди не вышли из прогнившего дерева. Прodelав то же самое со второй ручкой, он выдернул замок целиком.

– Готово.

Поддев ломом край правой дверцы, Сэм приподнял ее так, что теперь можно было просунуть в щель пальцы, и под возмущенный скрежет петель дверца распахнулась настежь.

– Фууу!

Вонь ударила в ноздри почти физически ощутимо. Зажав нос левой рукой, правой Сэм откинул вторую дверную створку. Луч фонарика Дина пронзил темноту и выхватил у подножия шаткой лестницы скорченный труп в лохмотьях полосатой рубашки и полукомбинезона. Тело лежало на животе, а из спины торчали вилы.

«Достаточно глубоко, чтобы пробить легкие, – отметил про себя Дин. – Или сердце». А вслух сказал:

– Старик спихнул его сюда пять лет назад. И оставил гнить.

– А все думали, что он сбежал, – добавил Сэм.

Он потянулся было к своей сумке, но тут его застали врасплох. Между братьями возник дух Мима и...

– Сэм!

...и столкнул Сэма с лестницы.

Обе дверцы захлопнулись. Призрак развернулся и двинулся на Дина, растянув губы на белом лице в широкой устрашающей ухмылке, обнажающей скверные зубы.

– Видал я, как ты умеешь, Кроха, – мрачно произнес Дин, отступил назад, перезарядил ружье и направил ствол на Мима. – Отстой. – И отправил заряд соли ему в живот.

Мим исчез, дав Винчестерам немного времени на передышку. Дин снова передернул цевье⁴, а потом бросился к подполу и распахнул дверцы, направив луч фонарика вниз:

– Сэм! Сэмми!

– Я здесь! – послышался голос снизу. – Все нормально.

Дин одолел трухлявые ступени и подсветил продавленные деревянные полки у стен, уставленные банками и пластиковыми коробками, сгнившими овощами и протухшей солониной. Сэм сидел на полу рядом с разложившимся трупом, одной рукой потирая шею, а другой прикрывая глаза от света.

– Давай уже заканчивать. – Дин бросил брату банку соли, а сам полез в сумку за жидкостью для розжига.

Сэм поднялся на ноги, морщась и потирая поясницу, но быстро перестал обращать внимание на вызванную падением с лестницы боль и принялся щедро посыпать труп Клива солью.

– А что за мимы такие вообще? – поинтересовался он. – Клоуны, давшие обет молчания?

– Конкретно этот клоун забыл, что реквизит ему не полагается, – отозвался Дин.

Он сжал алюминиевую банку и полил хлынувшей из нее жидкостью распостертое тело – направляя струю от головы к ногам.

– Мим с мачете, – покачал головой Сэм. – Поджарь его.

Лучи фонариков замерцали – значит, во тьме что-то появилось.

– Чувак, у нас компания!

⁴ Верхняя часть ружейной ложи.

Из темноты вынырнула могучая рука, схватила Сэм за шею и потянула во мрак, врезаясь в стеллажи у задней стены, сбивая полки и рассыпая по полу банки. Стараясь не обращать внимания на звуки иступления, которые, тщетно сопротивляясь, издавал брат, Дин выхватил из кармана куртки зажигалку, высек искру и бросил ее на останки Клива. Едва пламя разгорелось, Сэм шумно втянул воздух и прыгнул вперед, на разбитые банки. Деревянная ручка торчащих из спины Мима вил занялась огнем, который быстро перекинулся на полки справа. В считанные секунды огонь достиг задней стены, а оттуда перескочил влево. Дин понял, что если они сейчас не доберутся до лестницы, то окажутся в ловушке ими же устроенного миниатюрного пожара.

– Сэм!

– Валим! – крикнул Сэм, пошатываясь рядом с полыхающим трупом.

Дин поймал его за предплечье и, удерживая на ногах, потянул к лестнице. Сэм рванул вверх, перескакивая через две ступени. Одна треснула под его весом, но Сэм успел выбраться. Жар стал невыносимым. Дин заслони́л лицо рукой, задержал дыхание и сквозь клубящийся черный дым последовал за братом. Голодное пламя с ревом поднималось над полом и лизало ботинки. Дин выскочил из сарая, который вспыхнул несколько секунд спустя, и долго не мог отдышаться свежим воздухом Небраски.

* * *

Припарковав «Импалу» у обочины, Дин отправился в местный бар. Ребра ныли, во рту оставался горький привкус дыма. Дин хотел только перехватить банку – а лучше три – холодного пива, тем самым обеспечив себя той стадией оцепенения, которая позволит ему проспать ночь.

До закрытия было полно времени, но внутри никого не оказалось. Столики, кабинки и стулья пустовали, за одиноким бильярдным столом тоже никого не было, и музыкальный автомат молчал. На плоском экране телевизора показывали футбольный матч из какой-то другой части света, и звук был приглушен до неразборчивого жужжания, больше похожего на белый шум. Если не считать Дина, немолодой бармен был в баре единственной живой душой. Постукивая кончиком карандаша по зубам, он горбился над стопкой бумаг, изучая их так сосредоточенно, будто высчитывал сумму налогов, подлежащую оплате. Подойдя ближе, Дин понял, что бармен разглядывает бланки лошадиных скачек. Заслышав шаги, тот поднял голову:

– Принести тебе что-нибудь?

– Что на разлив есть. – Дин взгромоздился на ближайший стул, поставил локти на обитый мягким край стойки и вздохнул: – И немного арахиса.

– Секундочку. – Бармен взял стакан. – Тихая ночь, да?

– Началась она совсем не тихо.

– Проблемы?

– Да все по-старому.

Бармен подставил стакан под хромированный краник и опустил латунную рукоятку. Янтарная жидкость хлынула в стакан, поднимаясь все выше, но на полпути уровень пива начал падать.

– Странно, – пробормотал бармен.

– Стакан дырявый?

– Нет-нет, посуда в порядке. – Но он все равно положил стакан и взял другой. Тот же результат. Попадая в стакан, пиво начинало как будто... испаряться. – Чепуха какая-то. Дайка другой попробую. – Бармен открыл соседний кран.

Пиво полилось в стакан и быстро исчезло. Бармен зачесал назад пальцами коротко стриженные светлые волосы:

– Никогда такого не было.

- Все когда-нибудь бывает впервые, приятель.
- Наверное, это резервуар с углекислым газом. Как насчет бутилированного?
- Дин кивнул, выбивая пальцами дробь по стойке.
- Местное? Импортное? Из мини-пивоварни?
- Начнем с местного, а там поглядим.

Бармен выудил из-под стойки коричневую бутылку с длинным горлышком, сбил крышечку, выпустив тонкую струйку пара, и подтолкнул бутылку вместе со стаканом к Дину. Тот решил обойтись без посредников и поднес горлышко к губам. Наклонил бутылку и... ничего не вылилось.

- Какого черта? – спросил Дин.
- Что случилось?
- Она пустая.
- Не может быть.

Дин перевернул бутылку над стаканом – ни единой капли.

– Дай-ка эту попробую. – Бармен взял другую бутылку, взболтнул – жидкость внутри заплескалась о стенки.

Он сбил крышечку и наклонил бутылку над стаканом. Над горлышком поднялись струйки пара и рассеялись. Несколько капель пива упали на дно стакана и немедленно испарились. Бармен оттолкнул пустую бутылку и взял третью, потом четвертую – все разных марок – безрезультатно.

- Банки, – выпалил Дин. – Как насчет банок?

Бармен открыл дверь в подсобное помещение и вынес упаковку из шести банок:

- Только сегодня привезли.

Он дернул ушко первой банки, и оба услышали шипение пара. Банки одна за другой оказывались пустыми, едва их наклоняли над стаканом.

- Быть такого не может, – помотал головой Дин.

- Прости, – проговорил бармен. – И что делать?

– Еще что-нибудь попробуй, – подсказал Дин. – Что угодно. Виски, ром, водку. Персиковый шнапс, в конце концов.

Все то же самое. Бармен поэкспериментировал даже с ирландским виски, русской водкой и ямайским ромом.

- Не могу объяснить, как так вышло, – изумленно заметил он. – Что бы это значило?

Дин заметил, что слабый звук, издаваемый телевизором, изменился. Он поднял голову и увидел, что футбол сменили новости. Симпатичная дикторша лет тридцати что-то говорила, а бегущая строка, ползущая со скоростью улитки, сообщала, что мировой запас алкоголя стал крайне неустойчив.

- Звук! – потребовал Дин. – Громче!

Бармен прибавил громкости.

– ...научная общественность поставлена в тупик внезапной и полной испаряемостью алкоголя любых видов.

Дин вытаращил глаза:

- Да ты шутишь!

– Моя семья владеет этим баром шестьдесят лет, – мрачно проговорил бармен. – И все рухнуло?

Дикторша жизнерадостно продолжала:

– ...встретить новую реальность: мы стали единственной во всем мире нацией трезвенников.

– Она улыбается! – Дин в негодовании ткнул пальцем в экран. – Почему она улыбается? Над такими вещами не смеются!

– Ну и ладно, – бармен до странного быстро примирился с потерей семейного бизнеса.
– Как насчет чего-нибудь безалкогольного?

– Нет. – Дин отшатнулся и шлепнулся на стул.

– Может, газировки? Или молока?

– Нет!

– Сока? Простой воды?

– Нет!

– Понял. – Бармен прищелкнул пальцами. – «Ширли Темпл»⁵. Ни грамма спирта.

– Чувак! Издеваешься?

Дин бросился к двери, дернул за ручку, но дверь не поддавалась. В отчаянии он замолотил кулаками по деревянным планкам.

– Яичный коктейль⁶?

– Нееееет!!!

Дин проснулся и сел. Сердце колотилось в груди. Ощущение дезориентации быстро прошло, и он вспомнил, где находится. Невзрачный мотель в Линкольне, штат Небраска. Дин сидел в темноте и боролся со смехотворным порывом включить CNN и убедиться в неприкосновенности мировых запасов спиртного. Сэм, раскинувшись на соседней кровати, выглядел так, будто только притворяется спящим; он бормотал что-то про охотников. Дин подтянул подушки к спинке кровати и осторожно прилег, чувствуя, как при каждом неловком движении решительно протестуют ребра. Ощущения были такие, будто его пнул весьма скверно настроенный мул, причем не один раз. Часы-радио подсказывали, что проспал Дин меньше часа. Надо бы еще несколько, прежде чем они с Сэмом отправятся в путь, а кофе довершит дело.

И чтобы никаких больше снов.

⁵ Один из самых известных классических безалкогольных коктейлей. Для его приготовления нужны имбирный лимонад, гренадин, дольки лимона и лед.

⁶ Безалкогольный коктейль, который состоит из шоколадного сиропа, молока и газированной воды. Яйца, как ни странно, не добавляются.

Глава 2

Сэм Винчестер снова стоял в подвале, но на этот раз он был пуст: ни полок, ни банок, ни коробок. Даже труп Мима с мачете и воткнутыми в него вилами исчез. Ни единого следа разрушительного пламени. Сэм стоял у подножия деревянных ступеней, лунный свет ложился на пол по обе стороны от него, однако не мог рассеять темноту, в которой тонула дальняя часть помещения. И хотя подвал казался пустым, Сэм был здесь не один. В тени притаилась фигура того же роста и сложения, и пристально смотрела на него.

– Что тебе надо? – спросил Сэм.

– Заменить тебя.

– Зачем?

– Затем что я лучше тебя.

Сэму хотелось шагнуть вперед, потянуться в темноту, но он буквально застыл на месте, будто балансируя на краю пропасти. Один неверный шаг – и он упадет и, возможно, будет падать вечно. Он подошел слишком близко к чему-то опасному, надо быть осторожным. Он потерялся. Сколько еще раз получится блуждать в потемках, прежде чем станет невозможно найти дорогу... в себя? Тот, второй, сделал шаг и вышел на свет. Будто заглянув в зеркало, Сэм уставился на свою копию. На Бездушного Сэма. И этот Сэм – ухмылялся.

– Твоя душа такая обуза. Она делает тебя слабым.

– Ты был неуправляем. Пытался убить Бобби, чтобы спасти себя.

– Инстинкт самосохранения очень нужен охотнику. – Бездушный Сэм обошел его по широкой дуге.

Сэм пытался пошевелить ногами, но словно прирос к месту.

– Ты ничем не отличался от чудовищ, на которых охотился.

– Говори что хочешь, Сэмми, но мы оба понимаем, что охотник из меня вышел получше, чем ты.

– Неважно, – отозвался Сэм. – С тобой покончено.

– Да ну? – удивился Бездушный Сэм. – А может, эта твоя душонка поизносилась за последнее время? Порченный товар. Долго не протянет. Стоит чуточку толкнуть... – Бездушный Сэм ткнул его в грудь, и Сэм отшатнулся назад, прежде чем восстановить равновесие. – И бумс! Я снова у штурвала.

– Нет!

Сэм не мог сдвинуться с места, в то время как Бездушный Сэм сохранял полную свободу движений. Он зашел Сэму за спину и остановился у лестницы. Сэму пришлось вывернуть шею, чтобы удержать того в поле зрения.

– Ты не в такой уж безопасности.

Двойник начал подниматься по скрипящим ступеням. Прежде чем исчезнуть в ночи, он развернулся и покачал головой:

– Будь начеку, Сэмми.

Захваченный предчувствием надвигающейся беды, Сэм оглядел подвал. Последние слова Бездушного Сэма были предупреждением, ясное дело, но что...

Под ногами завибрировало, будто пол пульсировало. В тот же момент Сэм понял, что снова может двигаться, но едва он пошевелился, как пол начал проседать в центре, бетон крошился в гравий... или песок. Даже стены словно начали складываться внутрь, сползая к постепенно расширяющейся дыре. Сэм метнулся к лестнице и рухнул, схватившись за нижнюю ступеньку. Пол рухнул так быстро, что не давал опоры. Сэм подтянулся, согнув ноги в коленях и поджав их, но лестница не выдержала его вес: планка под его подошвами треснула посередине, отделяясь от подступенка. Перескочив на следующую ступень, Сэм услышал громкий

треск и увидел, как лестница отрывается от стены. Сэм рванул к выходу и... ударился о невидимый барьер, толстую стеклянную преграду. Безуспешно побарабанив кулаками по стеклу, он врезался в него плечом и чуть не сверзился с полуразрушенной лестницы. Восстановив равновесие, он вжался в преграду спиной и попытался толкнуть ее. А в центре подвала песчаный водоворот тонул в темноте.

А потом лестница обрушилась.

Падая, Сэм ухватился рукой за деревянные расшатанные перила, цепляясь за них, словно утопающий за соломинку. Его затянуло в вихрь, закрутило, увлекло в темноту, готовую поглотить его...

– Ааа!

Сэм сел на кровати мотеля и, уняв колотящееся сердце, попытался вспомнить, где он находится. Была середина ночи, холодный свет с парковки пробивался сквозь щель между занавесками и полосой делил комнату надвое. В другой половине комнаты полулежал Дин, опершись на спинку своей кровати. Было слишком темно, чтобы разглядеть, спит брат или нет.

– Дин?

– А?

– Ребра?

– Жду, пока аспирин подействует.

– Ясно.

– Плохой сон?

– Так заметно?

– В три ночи обычно из-за этого и подскакивают, – отозвался Дин. – Самому такая жуть уже приснилась.

– Правда? – Сэм смутно подозревал, что брат как-то подсмотрел его сон. Или видел тот же сон. Случались вещи и загадочнее. – Про что?

Слушал Сэм откровения брата с нарастающим недоумением.

– А в довершение всего, – закончил Дин, – меня заперли там с тем чуваком.

– И это был твой жуткий кошмар? – насмешливо фыркнул Сэм.

– Все пиво, Сэм. Во всем мире. Исчезло!

– Ух ты.

– А что? Твой, скажешь, хуже был?

– Нет... я... нет. – Сэм запнулся.

Он, в общем-то, был рад, что Дин не в курсе того, как мучит его подсознание. Старший брат и так полагал, что психика Сэма слишком уязвима: не стоит подливать масло в огонь.

– Все... нормально.

Настроение Дина тут же изменилось. Негромко постанывая от боли, он выбрался из постели и направился к Сэму. Полоска света скользнула по его взволнованному лицу.

– Сэм, если что-то серьезное случилось, мне, наверное, надо знать об этом.

– Дин, послушай, я понимаю, ты беспокоишься за меня. Но... ничего серьезного. Правда. Совсем ничего, старик, понимаешь?

– Рассказывай тогда.

– Это был Мим, ясно? Мне приснилось, что я снова в подвале Гиллмера. – По крайней мере, в этом он почти не соврал. – Клоун подобрался слишком близко.

– Злые крадущиеся клоуны, – покивал Дин. – Ясно.

– Судя по тону, я тебя не убедил.

– Да нет, убедил. Но это не значит, что мы можем забыть, что у тебя в голове стена сдерживает адские воспоминания.

– Чувак, ты всерьез думаешь, что я могу забыть о стене?

– Нет, не можешь. Но есть едва затянувшаяся рана, и ты ее расковыриваешь.

– Ничего я не расковыриваю, – рассердился Сэм. – Я спал, и мне снился сон. Это же нормально, так? Я не мог спать, пока моя душа гуляла сама по себе. – Он глубоко вздохнул.
– Я не могу контролировать сны.

Дин подумал немного и снова кивнул:

– Но если заметишь, что стена дала трещину, сразу скажешь мне, хорошо?

– Ясное дело, Дин.

В полумраке Сэм не мог разглядеть Дина и понять, поверил брат или нет.

И тут зазвонил телефон. Дин схватил куртку, выудил мобильник и посмотрел на экран.

– Это Бобби. – И он ответил на звонок.

Глава 3

– Мальчики, как насчет того, чтобы прокатиться в Колорадо? – спросил Бобби Сингер, и Дин включил громкую связь.

– Мима с мачете проехали, – отозвался он. – А что в Колорадо?

– Клейтон-Фоллз. Исполинские ящерицы. Всадник без головы. Умотавшая с места происшествия машина без водителя. К доктору не ходи, фигня полная.

Сэм встал с постели и подобрался ближе к телефону:

– Массовые галлюцинации?

– Старшеклассника переехала явно не галлюцинация, – возразил Бобби.

Сэм нахмурился.

– Мы выясним, что там творится, – пообещал Дин, закончив разговор, и повернулся к брату: – Я схожу за кофе. Не хочешь порыться в сети на дорожку?

Сэм кивнул:

– Конечно. Беспроводная сеть здесь ловит недурно. – Он открыл ноутбук и сожалением заметил: – Спать я теперь могу, а времени на это нет.

Дин повернулся в дверях:

– Важность сна переоценивают, да?

Спустя несколько часов солнце сияло в небе, кофе был давно выпит, а Дин вел «Импалу» по скоростному шоссе № 80 на запад. Сидевший рядом Сэм просматривал распечатанные перед отъездом страницы с информацией, найденной в сети.

– Есть что-нибудь?

– Не больше того, что мы уже знаем от Бобби.

– То есть Спилберг исполинских ящеров там не снимал?

– Бомж пожаловался патрульному, что его преследовал огромный ядозуб.

Дин приподнял бровь:

– Бомж?

– Тут так написано. Гэвин Шелберн.

– А еще кто-нибудь Годзиллу видел?

– Нет.

– Вполне возможно, что этот Гэвин просто надрался до чертиков.

– Может быть, – уклончиво отозвался Сэм. – Еще Стивен Буллингер, восемнадцати лет, жертва наезда автомобиля. Черепно-мозговая травма. Скончался на месте происшествия. А перед смертью сказал очевидцу, что в машине не было водителя.

– Ты что-то про травму головы говорил?

– Ага, – Сэм понял, куда клонит брат. – Но... еще один очевидец попытался разглядеть номерной знак.

– Ладно, у этого-то с головой получше.

– Женщина утверждает, что машина просто исчезла. Вот только что была, а через секунду уже нет.

Дин побарабанил по рулю:

– Машина-призрак. Чудненько. А что там с безголовым всадником?

– Очевидно, он преследовал дочь шефа полиции, Люси Куинн.

– Ну, что-то у нас уже есть.

– Что-то есть, – согласился Сэм. – Я тут старые статьи просмотрел. Много писали о взрыве на швейной фабрике с полгода назад. Утечка газа, здание частично обрушилось, и куча народа оказалась в ловушке. Система пожаротушения не сработала, и те, кто не погиб от самого взрыва и пожара, задохнулись в дыму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.